

Заметив, что Чэнь Циньцин не понимает его, хаски быстро обыскал комнату, нашёл телефон, лежавший на столе, спрыгнул с дивана и, поставив передние лапы на аппарат, постучал по нему.

Чэнь Циньцин взглянул на хаски, наклонился вперёд и устремил взгляд на свой телефон.

Мягкая подушечка лапы хаски коснулась экрана, и тот загорелся.

Увидев, что Чэнь Циньцин смотрит, хаски снова постучал по времени на экране и пролаял:

— Гав!

Чэнь Циньцин понял:

— Ты напоминаешь мне, что пора спать.

— Гав! — ответил Чэнь Циньцин верно, и хаски, обрадовавшись, громко взвизгнул, даже непроизвольно подпрыгнув.

Но в следующее мгновение пёс застыл на месте, смущённый своим слишком уж собачьим поведением.

Чэнь Циньцин погладил его по голове, затем встал и выключил телевизор:

— Спи.

После этого он отвёл хаски в комнату, которую ранее подготовил для щенка:

— Сегодня ты спишь здесь.

Хаски уверенно вошёл внутрь.

Поскольку он уже провёл здесь одну ночь, у него появилось странное чувство принадлежности к этому помещению.

Эта комната была его.

Вспомнив, что только что сказал Чэнь Циньцин, хаски вдруг замер, и мысли его забились тревожно.

Неужели Чэнь Циньцин узнал его?

Хотя он больше не был вчерашней собакой, Чэнь Циньцин всё же смог сквозь нынешнее тело разглядеть ту самую собаку.

Сердце хаски забилося чаще, он тихо заскулил и глубоко зарылся мордой в подушку.

Чёрт, это чувство влюблённости.

Возможно, из-за того, что он уже пережил это однажды, хаски теперь не слишком беспокоился. Он предчувствовал, что утром обязательно вернётся в своё тело.

Поэтому, размышляя о том, почему с ним происходит всё это, пёс незаметно уснул.

На следующий день Чэнь Циньцин, столкнувшись с разгромленной комнатой и видя хаски,

который с глуповатым видом наблюдал за последствиями собственного погрома, ничего не сказал и сразу же отвёл его в управляющую компанию.

Вернувшись домой, Чэнь Циньцин начал просматривать мебель на официальных сайтах, собираясь заменить всё, что хаски разрушил.

Внезапно зазвонил телефон.

Чэнь Циньцин взглянул на экран — звонок от Чжао Цзиньсиня.

Однако, когда он ответил, на той стороне воцарилась странная тишина.

Чэнь Циньцин спросил:

— Что-то случилось?

— Ты...

Чжао Цзиньсинь снова замолчал.

Чэнь Циньцин: [...]

Чэнь Циньцин включил громкую связь, положил телефон в сторону и продолжил выбирать постельное бельё, после чего сделал заказ.

Время разговора текло секунда за секундой.

Через пять минут на том конце снова раздался голос:

— Эй...

— Я здесь.

— Ты... — голос Чжао Цзиньсиня снова стал неуверенным, выдавая его колебания.

Чэнь Циньцин: [...]

— Ладно... — Чжао Цзиньсинь, так и не решившись высказаться, сдался.

Чэнь Циньцин: [...]

Чжао Цзиньсинь сменил тему, и его тон стал естественнее:

— Я слышал от Сюй Цэ, что ты скоро присоединишься к съёмочной группе.

— Да.

— Тогда я приеду к тебе на съёмочную площадку.

Чэнь Циньцин отнёсся к этому равнодушно:

— Хорошо.

[...] — Чжао Цзиньсинь, услышав холодный тон Чэнь Циньцина, не удержался и спросил:

— Что ты сейчас делаешь?

— Вчера в дом пришла собака и погрызла всю мебель, нужно покупать новую.

Чжао Цзиньсинь: [...]

Почувствовав странную вину, Чжао Цзиньсинь слегка кашлянул:

— Тогда выбирай, я пока повешу.

Вскоре Чэнь Циньцин получил сообщение о переводе денег — Чжао Цзиньсинь перечислил ему крупную сумму.

Чэнь Циньцин смотрел на эти деньги, испытывая недоумение.

Каждый последующий вечер к Чэнь Циньцину в дом приходила собака, и каждый раз это была собака другой породы.

Чэнь Циньцин не проявлял ни капли удивления, и всякий раз, когда пёс появлялся у его двери, он пускал его внутрь.

Это заставило Чжао Цзиньсиня, который не понимал, что происходит, уверовать, что Чэнь Циньцин точно узнал в нём ту самую маленькую собачку!

Это чувство, что кто-то может узнать его, каким бы он ни был, заставило Чжао Цзиньсиня, вселившегося в собаку, почувствовать, что они с Чэнь Циньцином — судьбоносные люди.

Какие бы испытания ни выпали на их долю, они пройдут их вместе.

Каждый раз, когда он начинал так думать, сердце Чжао Цзиньсиня начинало биться чаще, а мысли рядом с Чэнь Циньцином становились всё живее.

Это точно было чувство влюблённости.

Однако, хотя Чэнь Циньцин не проявлял никаких признаков удивления, жители их района, у которых были собаки, находили это крайне странным, даже можно сказать, жутким.

Поэтому, пока Чэнь Циньцин и Чжао Цзиньсинь ничего не знали, эта странная история уже распространилась среди жителей их комплекса.

Узнав об этом, владельцы собак, хотя и были крайне удивлены, всё же начали беспокоиться, не сбежит ли их питомец.

Но как бы они ни следили, те всё равно умудрялись улизнуть.

И что ещё больше их огорчало: даже когда они находили своих собак в доме Чэнь Циньцина, те не хотели возвращаться домой.

Неважно, как они их тянули или тащили, даже если они насильно забирали их, через некоторое время собаки снова оказывались у Чэнь Циньцина.

То, что их собаки нашли другого хозяина, несомненно, расстраивало законных владельцев.

Убедившись, что Чэнь Циньцин — надёжный человек, и получив от него обещание, что он

присмотрит за собакой на ночь, а утром они смогут забрать её, они с тяжёлым сердцем уходили.

К счастью, на следующий день их собаки всё же соглашались вернуться домой.

Когда эта история распространилась в чате жильцов, все не переставали удивляться.

Однако владельцы собак не раскрыли, что человеком с такими удивительными способностями был актёр Чэнь Циньцин.

Их жилой комплекс был элитным, информация о жильцах строго охранялась, и большинство из них были богатыми или знатными людьми с высоким уровнем культуры, поэтому они не стали бы разглашать чужую личную жизнь.

Несомненно, благодаря собакам они познакомились с Чэнь Циньцином, и, возможно, из-за любви к своим питомцам неожиданно стали его поклонниками.

Они считали, что человек, которого любит их питомец, должен быть исключительным.

Вот так просто, без всяких объяснений.

Вплоть до вечера перед тем, как Чэнь Циньцин должен был присоединиться к съёмочной группе, сиба-ину сидел рядом с ним, смотря на ещё не собранный багаж с недоумением.

— Гав?

— Завтра я уезжаю на съёмки, возможно, несколько месяцев не буду дома.

Услышав это, сиба-ину словно поразило громом.

Привыкнув к жизни рядом с Чэнь Циньцином, как он теперь будет жить без него?

Неужели ему придётся каждую ночь ночевать в разных домах?

Чувствуя, что его собачья жизнь потеряла смысл, Чжао Цзиньсинь опустил уши:

— Гав...

— Это работа, — сказал Чэнь Циньцин.

Чжао Цзиньсинь, конечно, понимал это, но ему казалось, что его собачья жизнь стала серой и бессмысленной. Он уныло лёг на пол.

Чэнь Циньцин погладил сиба-ину по голове, но не мог его утешить.

Не в силах смириться с реальностью, сиба-ину встал, залез в чемодан Чэнь Циньцина, медленно улёгся внутри, заняв всё пространство, и с тоской посмотрел на хозяина.

Чэнь Циньцин: [...]

На следующий день, проводив сиба-ину, Чэнь Циньцин отправился на съёмочную площадку фильма «Путь Бессмертия».

Все актёры съёмочной группы только познакомились, и Чэнь Циньцин, как главный герой,

получил больше всего сцен, поэтому он приехал на площадку рано.

После переодевания в костюм режиссёр Чэнь Цзэ начал обсуждать с ним сцены, чётко объясняя, какого результата он хочет добиться.

Чэнь Циньцин внимательно слушал и, когда это было необходимо, высказывал свои мысли.

Они быстро нашли общий язык.

Режиссёр Чэнь Цзэ почувствовал, что они с Чэнь Циньцином словно нашли друг друга, и пожалел, что не познакомились раньше.

Хотя Чэнь Циньцин говорил мало, каждое его замечание было крайне полезным, и даже в некоторых моментах Чэнь Цзэ чувствовал, что ему открываются новые горизонты.

Их объединяло стремление сделать фильм как можно лучше, и это стало их общей темой.

Ранее, посмотрев пробные съёмки Чэнь Циньцина, Чэнь Цзэ понял, что тот идеально вжился в роль главного героя Линь Люйсина, и поэтому выбрал его на эту роль.

Затем, увидев фотографии Чэнь Циньцина в костюме, он был поражён: казалось, перед ним был сам Линь Люйсин. Как режиссёр, он был более чем доволен своим выбором.

<http://bllate.org/book/16138/1444335>